

— Я могу видеть призраков. — повторила Сюй Инь.

Минг Шу был материалистом до мозга костей и никогда не верил в призраков в этом мире. Тон и взгляд маленькой девочки только заставили его почувствовать себя неловко, но не могли напугать его. После недолгих раздумий он спросил:

— О? Что за призраки?

Сюй Инь наклонила голову:

— Тебе не страшно?

Минг Шу улыбнулся:

— Призраки страшные? Это то, о чем ты хотела поговорить со мной?

Сюй Инь поджала губы, а ее глаза постепенно становились мрачными:

— Я видела призрака, но она уже погибла.

Ребенок перед ним не был обычным ребенком, и Минг Шу задумался над краткими словами Сюй Инь; призраки были ненастоящими, но смерть не обязательно была ненастоящей. Сюй Инь была чрезвычайно чувствительна к запаху трупов, и раз она нашла тело Ву Чженя, то, возможно, она и раньше находила что-то в игре по поиску трупов.

— Кто это? — спросил Минг Шу.

— Старшая сестра. — Сюй Инь распустила две свои косы и снова заплела их в один хвост: — У нее такая прическа. Однажды ночью стояла за моим окном и смотрела на меня, и я тоже смотрела на нее.

За окном дома Сюй...

Минг Шу мысленно представил себе картину.

Улица Илу полна старых домов, достаточно старых, чтобы их можно было использовать в качестве исторической визитной карточки этого города. Дорога узкая и неровная, лестницы и коридоры — скрипучие старые деревянные доски, окна в каждом доме разбиты и не закрываются вообще, улицы и переулки плохо освещены ночью, а некоторые тупики вообще не освещены.

В этот момент женщина с хвостиком молча стояла у старого окна, ее липкий взгляд обшаривал все в доме, а затем встретился с глазами Сюй Инь.

Хорошо, что Сюй Инь не боится призраков, иначе она была бы ошеломлена одним только видом.

— Зачем ей стоять у твоего окна? Ты ее знаешь? — спросил Минг Шу.

Сюй Инь покачал головой:

— Нет, но я знаю, что она пришла, чтобы "заменить" меня.

— Заменить?

— Чтобы превратить меня в нее.

Минг Шу снова посмотрел на Сюй Инь. Эта маленькая девочка не выглядела так, будто лжет, но слова, которые она произнесла, были настолько необычными, что даже ему было трудно их понять.

Внезапно Сюй Инь снова усмехнулась:

— Но она мертва, она не может "заменить" меня.

Возможно, это дело об убийстве. Минг Шу следуя словам Сюй Инь спросил:

— Ты сказала, что она призрак, но как призрак может умереть?

— Разве призрак не может умереть? — Сюй Инь показал растерянное выражение лица, затем снова улыбнулся: — В любом случае, я знаю, она мертва.

— Ты уверена? — спросил Минг Шу: — Тогда где ты видела ее мертвой?

Область деятельности Сюй Инь находилась в районе улицы Илу и дороги, поэтому если она действительно нашла еще одно тело, оно не должно было находиться за пределами этой области.

— В переулке Илу №4. — Сюй Инь сказала: — Я видела это, ее живот был распорот, и было много крови, но она даже не умерла!

В одно мгновение мертва, в другое — нет, слова этой девушки были перевернуты с ног на голову.

Минг Шу точно знал, что происходит на улице Илу.

Хотя улица Илу старая, условно она все же делится на старую и новую застройку. Район, где живет Сюй Инь, — это переулок №2, где много жителей и днем довольно оживленно. Переулок №4 же был центром улицы Илу несколько десятилетий назад. Дома здесь наиболее обветшали и превратились в аварийные. Жители, которые жили здесь раньше, были выселены, и по крайней мере пять лет назад переулок №4 превратился в необитаемый.

Маленькая девочка в пустом переулке видела, как расчленили женщину, но она не умерла?

— Когда ты это видела? — спросил Минг Шу, — Что случилось потом?

Сюй Инь нахмурилась, словно пытаясь вспомнить:

— Потом я пошла домой.

Веки Минг Шу слегка дрогнули.

Если предположить, что такое страшное убийство произошло в переулке №4, оно не должно быть известно только одной маленькой девочке. Куда делось тело жертвы?

— В полночь следующего дня я снова пошла к ней. — Сюй Инь сжала руки и дважды комично вздрогнула, — Но ее больше там не было. Она пролила так много крови, что, должно быть, умерла.

Минг Шу сделал несколько шагов ближе:

— Ты не обманываешь меня?

Улыбка Сюй Инь становилась все более невинной:

— Угадай?

Выйдя из комнаты, Минг Шу сжал виски, ему очень захотелось выкурить сигарету.

Но курение на территории Центра психологических исследований всегда было запрещено.

Линь Цзяо сказал:

— Капитан Минг, ты выглядишь не очень хорошо.

Минг Шу похлопал Линь Цзяо по плечу:

— Брат, ты много работал.

Линь Цзяо был озадачен.

— Всегда иметь дело с ними, разве это не тяжело? — Минг Шу указал в направлении двери: — Мне нужно немного успокоиться.

— Так вот о чем ты говоришь. — Линь Цзяо беспомощно улыбнулся. — Вы, детективы, хорошо решаете проблемы с помощью логики, а перед ними логика просто бесполезна.

— Сюй Инь, присмотри за ней для меня. — Минг Шу не планировал оставаться здесь надолго. — Лучше всего, если мы сможем заставить ее открыться, если нет — ничего страшного, но в любом случае мы не можем позволить ей снова убежать.

— Не волнуйся, снаружи специальная полицейская команда. — Линь Цзяо сказал: — Кстати, насчет труп...

— У меня пока слишком мало информации. — Минг Шу сказал: — Я свяжусь с вами снова, если понадобится.

Получив уведомление от Мин Шу, Сюй Чунь и Сяо Мань поспешили в переулок №4.

Не так давно Сяо Мань приходил на улицу Илу и был знаком с этой дорогой, но Сюй Чунь был тут впервые:

— Это место слишком убогое, не так ли?

— Место слишком удаленное, если бы он находился рядом с центром города, его бы уже давно снесли. — Сяо Мань поставил ящик для исследований на землю и во время работы болтал с Сюй Чунем.

Переулок №4 был не очень длинным, однако он делал семь поворотов и выглядел очень уединенно. Согласно описанию Сюй Инь, тело женщины было брошено в центре переулка, а на таком зеленом каменном полу, как этот, со множеством щелей, если там действительно лежало тело, то независимо от того, сколько раз шел дождь и насколько чисто убийца убирал

место преступления, следы обязательно останутся.

— Ты что-то нашел? — спросил Сюй Чунь, когда Сяо Мань достал свои инструменты.

— Просто хочу провести предварительный эксперимент с пятнами крови. — Сяо Мань сказал:
— Принеси пакет для вещественных доказательств и помоги мне взять образец почвы в этой трещине.

— Было обнаружено большое пятно крови? — сказал Минг Шу по телефону: — Вы подтвердили ДНК?

Сяо Мань сказал:

— Еще нет. Командир Минг, каков следующий шаг в расследовании?

Минг Шу направился домой к Юй Сяочэну, одному из 10 учеников Ша Чунь.

Дело было приоритетным, и Минг Шу быстро вынес решение:

— Вы с Сюй Чунем возвращайтесь и сделайте сначала тест ДНК, чтобы посмотреть, сможем ли мы определить личность владельца пятен крови, и подождите, пока я вернусь, чтобы поговорить об остальном.

Положив трубку, Минг Шу нахмурил брови и посмотрел в окно.

В переулке №4 произошло жестокое убийство. Жертвой была "женщина-призрак", которую Сюй Инь видела раньше, и Сюй Инь случайно увидела, как "женщина-призрак" умирает. На следующий день тело призрака исчезло.

Если Сюй Инь не лжет, тогда что это за дело?

Окно было наполовину опущено, и в машину хлынул жаркий воздух позднего лета. Минг Шу вытер лицо и переключил свое внимание на дело Ша Чунь.

Технические детективы тщательно проверили записи интернет- и мобильных коммуникаций Ша Чунь и не обнаружили никаких странных и подозрительных персонажей, что практически означало, что Ша Чунь и ее "посредник" могли общаться только лицом к лицу.

Среди 10 студентов, кроме умершего Ву Чжэня и Чжоу Ланя, который уехал за границу еще

месяц назад, осталось восемь:

Лю Мэй, 24-летняя модель из агентства талантов, ростом 174 см и довольно крепкого телосложения.

Ван Дань — ученица средней школы, которая только начала изучать гучжэн. Она учится в ключевой двенадцатой средней школе города. На вид — худенькая девочка ростом всего 150 см, и у нее явно нет такой силы, чтобы задушить взрослую женщину;

Лонг Тяньхао, мужчина, вышедший на пенсию игрок киберспорта, который ранее боролся во второстепенных лигах, а сейчас работает ведущим игр на платформе прямых трансляций, посещал занятия Ша Чунь более месяца и не был в Цзяньцзя Байлу с момента окончания курса в начале июля;

Лян Сиюэ, женщина, младше Ван Дань, была вынуждена по решению родителей посещать занятия в течение трех месяцев. Сейчас она перевелась учиться живописи и еще менее подходящая кандидатура для совершения преступления;

Хэ Цюньчжао и Хэ Сютин, двоюродные братья, обоим по 17 лет, они могли бы посещать занятия вместе, но настояли на индивидуальном обучении; семья Хэ относится к среднему классу, оба учатся в международных школах с зарубежными программами, и семья возлагает на них очень низкие надежды в плане изучения культурных предметов.;

Вэнь Хэ, мужчина, 37 лет, средний класс, работает на государственном предприятии, разведен, имеет сына, в настоящее время находится за границей по делам;

Юй Сяочэн, 19 лет, ученик ключевой девятой средней школы города, который два года подряд проваливал вступительные экзамены и теперь повторяет их в третий раз. После вступительных экзаменов в этом году он изучал гучжэн у Ша Чунь, но выпускной класс начался в начале августа, поэтому он отказался от двух последних уроков, включенных в курс.

Вместо того чтобы попросить свою команду доставить Юй Сяочэна в Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями, Минг Шу лично отправился в арендованный дом Юй Сяочэна у северных ворот Цзючжуна.

Девятая средняя школа имеет долгую историю и является одной из трех средних школ с лучшими учителями в городе. Большинство учеников ее экспериментальных художественных и естественно-научных классов нацелены на поступление в десять лучших университетов страны, а те, кто учился хуже, набрали на вступительных экзаменах баллы намного выше среднего.

За северными воротами находится дом, построенный более 40 лет назад, немного обветшалый и с посредственным оформлением, но высокой арендной платой из-за близости к девятой школе.

Все старшеклассники, которые хотят иметь спокойную обстановку для учебы и отдыха, и чьи семьи могут позволить себе оплатить годовую аренду, снимают здесь жилье.

Для посторонних, которые редко заходят сюда, это похоже на здание общежития девятой средней школы.

Ожидая начала вечернего самостоятельного обучения Минг Шу и И Фэй ели рисовую лапшу в ларьке возле школы.

Хотя Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями еще не имел прямого контакта с Юй Сяочэном, Минг Шу уже имел хорошее представление об этом человеке.

— Из всех этих студентов только Юй Сяочэн, скорее всего, будет целью Ша Чунь. — Минг Шу был голоден, и когда ему подали рисовую лапшу, он так спешил ее съесть, что обжегся и зашипел от боли.

Если бы рядом с ним был Сяо Юань, он бы, наверное, напомнил ему "притормозить", но в это время за одним столом с ним сидел И Фэй, который был еще более голодным, чем он, и таким же спешащим.

— Юй Сяочэн изучает искусство и стремится в Пекинский университет политических наук, но, к сожалению, на обеих экзаменах ему не хватило по три балла. — Минг Шу попросил принести еще две миски, одну для него и одну для И Фэя. — Семья Юй Сяочэна живет в уезде Линьси, неполная семья, там он учился в уездной ключевой младшей школе и попал в десять первых мест в уезде на экзамене. Так он и поступил в девятую среднюю школу, прямо в продвинутый класс.

И Фэй собрал рисовую лапшу в миске, чтобы остудить:

— Но после поступления в продвинутый класс, оценки Юй Сяочэна "не заладились", за три года в средней школе он так и не вошел в двадцатку лучших в своем классе.

Минг Шу зашипел:

— Черт.

И Фэй поднял глаза:

— Что?

— Это называется "не заладились", когда ты неходишь в 20 лучших в своем классе, да? — Минг Шу сказал: — Это девятая средняя школа.

— Я знаю, что это девятая средняя школа, но в сознании такого ученика, как Юй Сяочэн, не попасть в двадцатку лучших в своем классе — это "недостаточно хорошо".

Минг Шу налил уксус в миску:

— Старшеклассники учатся до 10 вечера, я пойду в школу позже и проверю все, а ты иди к дому Юй Сяочэна и следи за ним.

И Фэй был занят наполнением своего желудка:

— Хорошо.

В ночном кампусе царил тишина, которую трудно найти в городе, вечерние занятия уже начались, и в здании, предназначенном для старших трех классов, большинство аудиторий были заполнены студентами, усердно работающими над своими учебниками, только в нескольких классах естественных наук преподаватели математики и химии все еще работали над своими работами.

Когда Минг Шу пришел на этаж, где находился 28 продвинутый класс гуманитарных наук, он услышал только звук перелистываемых страниц.

Учительница средних лет, немного пухленькая, вышла из главного входа в 28 класс и отступила назад, когда увидела Минг Шу:

— Вы?

В любой ключевой средней школе этаж старшеклассников был строго охраняемой зоной, куда не допускались посторонние люди.

Неудивительно, что классный руководитель, госпожа Ван, вдруг насторожилась, ведь Минг Шу на первый взгляд не мог быть родителем, не говоря уже о сотруднике школы.

— Здравствуйте. — Минг Шу понизил голос и показал свои документы.

Настороженность в глазах учительницы не уменьшилась, а увеличилась:

— Вы...

— Давайте поговорим где-то в другом месте. — сказал Минг Шу.

Учителя в старших классах много работают, ученики упорно учатся и учителя должны следить

за ними, в кабинетах полно народу, есть учителя и ученики, которые постоянно подходят с вопросами, это не подходящее место для разговоров.

Учительница Ван отвела Минг Шу в маленький незанятый класс и нервно спросила:

— Что-то не так с кем-то из учеников моего класса?

Госпожа Ван не зря нервничала: давление вступительных экзаменов было слишком велико, и почти каждый год в городе Донгье находились старшеклассники, которые причиняли себе вред, кончали жизнь самоубийством или мстили своим одноклассникам.

Минг Шу изобразил умиротворяющую улыбку и сказал тоном Сяо Юаня:

— Я хотел бы узнать о вашем ученике Юй Сяочэне.

Выражение лица госпожи Ванг немного изменилось, и она вздохнула, прежде чем открыть рот:

— Что-то случилось с его семьей?

Минг Шу покачал головой:

— Учитель Ван, я не могу пока вдаваться в подробности, пожалуйста, поймите. Главная причина, по которой я пришел к вам сегодня, — это узнать от вас, что за ученик Юй Сяочэн. В конце концов, он уже в третий раз сдает вступительные экзамены, а вы были его классным руководителем три года, и вот уже четвертый год. Учитель, который знает его лучше всех в девятой школе, не кто иной, как вы.

Госпожа Ван преподавала английский язык, была учителем спецкласса, и после того, как год назад класс Юй Сяочэна выпустился, она взяла на себя продвинутый гуманитарный класс второго года, поэтому Юй Сяочэн не был в ее классе, когда он впервые остался на второй год в выпускном классе. Но теперь, когда второй класс превратился в третий, а Юй Сяочэн остался для обучения еще раз, он снова стал учеником госпожи Ван.

— Юй Сяочэн этот ребенок... — Госпожа Ван открыла рот, но сделала долгую паузу, не сумев продолжить.

Минг Шу увидел на ее лице затруднение, беспомощность и сожаление.

— Позвольте мне спросить об этом с другой стороны. — сказал Мин Шу, — Юй Сяочэн недостаточно умен для продвинутого класса?

Учительница Ван нерешительно посмотрела на Мин Цзу и наконец кивнула:

— Вообще-то, я не думаю, что выбор Ю Сяочэна в пользу повторения обучения — это хорошо. Он слишком параноидален. В этом году он снова пришел в мой класс и я явно почувствовала, что у него уже есть психологические проблемы.

— В чем это выражается?

— Позиционирование Юй Сяочэна о себе не соответствует его собственным способностям. — Учитель Ван некоторое время молчала. — Учителя не должны судить об ученике по его оценкам, но в продвинутых классах ключевых средних школ атмосфера соперничества настолько сильна, что никто не может вырваться из этой атмосферы.

Минг Шу вовремя кивнул:

— Да.

— Юй Сяочэн был очень хорош в младшей школе, и его оценки долгое время оставались в десятке лучших в округе, но кто из учеников нашего класса не был лучшим в округе или главном городе? — Учитель Ван сказала: — Юй Сяочэн очень трудолюбив, я вижу, что он хочет наверстать отставание...

Минг Шу сказал:

— Трудолюбив? Вы можете подробнее рассказать о трудолюбии Юй Сяочэна?

— Ученики нашего класса очень прилежны, но Юй Сяочэн особенно выделяется. Во всех мероприятиях класса, таких как спартакиада, собрание класса и мероприятия по интересам старшеклассников, он не участвовал, считая это задержкой в учебе. В общежитии рано гасят свет, и это не очень удобно. Его семейная ситуация была вполне средней, но со второго семестра выпускного класса он стал снимать квартиру, а аренда не из дешевых, и я спрашивал об этом его мать на предыдущих родительских собраниях и узнала, что эти расходы — большое бремя для его семьи.

— Судя по вашим словам, Ю Сяочэн очень мало общался со своими одноклассниками?

— Можно сказать, что в нашем классе он немного похож на "прозрачного человека". — сказала учительница Ван и снова вздохнула. — Несмотря на то, что он так усердно работает, его оценки все равно не повышаются. Я не говорю, что он плох, но в девятой школе слишком много хороших учеников. Единственное, что выделяет Ю Сяочэна, это его прилежность, он работает усерднее всех остальных, но его оценки едва выше среднего, это действительно жестоко.

Минг Шу вспомнил слова госпожи Вана и спросил:

— Вы сказали, что когда снова стали классным руководителем Юй Сяочэна, то обнаружили, что у него были психологические проблемы? Как это проявляется?

— Он любил задавать вопросы учителю, и хотя у него были средние отношения с одноклассниками, он часто обсуждал идеи решения проблем с теми, кто сидел рядом с ним. — Сказал учительница Ван: — Теперь он ни с кем не общается, сидит в классе целый день, не задает вопросов, которые не может решить, постоянно витает в своих мыслях... Студенты, сидящие рядом с ним, несколько раз говорили мне, что не хотят сидеть с ним, потому что у него слишком страшные глаза, прямо как у того Лю...

Учительница Ван не стала продолжать, а Минг Шу уловил на ее лице сожаление о том, что она сказала что-то не то.

Подумав, Минг Шу легко догадался, какие слова учительница Ванг проглотила — Лю Хуэйчжи.

Лю Хуэйчжи — особый символ убийства.

Более десяти лет назад Лю Хуэйчжи учился в одной из главных столичных школ. У него отличные оценки и отличная успеваемость во всех аспектах. Если не произойдет несчастного случая, его обязательно примут в один из двух самых высокорейтинговых университетов страны.

Но во второй половине выпускного класса Лю Хуэйчжи внезапно использовал мачете, которое он когда-то принес в общежитие, чтобы убить пятерых своих соседей по комнате, а затем пронес его в здание старшей школы, убив восемь человек и тяжело ранив еще 14.

Когда прибыла полиция, Лю Хуэйчжи уже был усмирен преподавателями и учениками, но здание было залито кровью и плачущими студентами — сцена, которая просто шокировала.

На последующем суде Лю Хуэйчжи заявил, что совершил это непростительное преступление, потому что на него слишком сильно давила учеба.

В то время школьное насилие не имело такого резонанса, как сегодня, и не было случаев таких чудовищных убийств в школах по всей стране. Дело Лю Хуэйчжи стало социальной сенсацией после того, как о нем узнали СМИ. Безупречный Лю Хуэйчжи даже стал кошмаром для многих старшеклассников, и по сей день, более десяти лет спустя, молва о нем все еще распространяется, и студенты опасаются, что рядом с ними появится еще один Лю Хуэйчжи.

— Я думаю, что нежелание Юй Сяочэна задавать вопросы учителям и прекращение дискуссий с одноклассниками было вызвано низкой самооценкой, верно?

Учительница Ван кивнула:

— Это его третий выпускной год, его одноклассники все младше него. Многие учителя так долго его учили, но у нас недавно была серия промежуточных экзаменов, и его оценки все еще болтались на среднем уровне, что сильно ударило по нему — подумайте только, он уже дважды прошел программу выпускного класса, но все еще не так хорош, как его младшие братья и сестры. Я преподаю уже столько лет, и могу полностью понять чувства обычных учеников, которые упорно трудятся, но не могут догнать других.

Бу Чжэнь, Ша Чунь, Юй Сяочэн...

Разные жизни, похожие трудности.

Когда Мин Шу покидал Девятую среднюю школу, он заглянул в заднюю дверь класса 22, Юй Сяочэн сидел в среднем ряду класса сзади, опустив голову, и работал над контрольной работой.

Возможно, что-то почувствовав, Юй Сяочэн вдруг повернулся и устремил мрачный взгляд на маленькое окошко у задней двери.

Минг Шу встретился с его глазами и легко уловил отчаяние и боль в его зрачках.

Человек за маленьким окном мог видеть человека внутри класса, но человек внутри класса не мог видеть лица подглядывающего за дверью.

Юй Сяочэн не узнал, кто стоит снаружи, и через мгновение обернулся и продолжил писать на своей бумаге.

Час спустя закончилась учеба в старших классах, и Минг Шу следовал далеко позади Юй Сяочэна, и вместе с ним дошел до тесного многоквартирного дома.

Стоящий у входа в квартиру 7-3 И Фэй увидел молодого человека, появившегося из-за угла лестницы, и окликнул его:

— Юй Сяочэн.

Юй Сяочэн застыл на месте с крайне оборонительным видом и при звуке шагов снизу яростно повернулся, пытаясь опрокинуть подошедшего и убежать.

Однако этот человек — Минг Шу.

Рост Юй Сяочэна составляет 1,76 метра, и хотя он был худым, его взрывную силу нельзя было недооценивать. Как только И Фэй бросился вниз по лестнице, Юй Сяочэн врезался плечом в Минг Шу, его взгляд был пронзительным и пугающим.

Минг Шу быстро среагировал и уклонился в сторону, используя свою инерцию, чтобы схватить Юй Сяочэна за запястье и прижать его к стене, сурово сказав:

— Почему ты убегаешь?

<http://bllate.org/book/14859/1321923>